

Чэнь Ли по-прежнему уходил рано утром и возвращался поздно вечером, словно дракон, который появляется и исчезает, оставаясь неуловимым. Никто не знал, чем он занимается, но отец Сюя не разрешал вмешиваться, говоря, что мальчик потерял родителей и, вероятно, переживает шок. Пусть гуляет, развеется, а когда начнётся учёба, нагрузка будет большой, и он перестанет отвлекаться.

Сюй Син вспомнил о Чэнь Ли только спустя три-четыре дня после отъезда семьи Пань Юя. Сколько дней он уже живёт у них? Разве он не должен был уйти? «Он не хотел выгонять Чэнь Ли, просто удивился, почему изменилось то, что должно было произойти».

Вечером, когда Чэнь Ли вернулся, Сюй Син не удержался и, лёжа на кровати, несколько раз посмотрел на мальчика, сидящего за столом.

Чэнь Ли, не оборачиваясь, спросил:

— Увидел что-нибудь интересное?

Сюй Син подумал, что не стоит напрямую спрашивать, почему он не уходит, и осторожно сказал:

— Чэнь Ли, ты живёшь у нас уже какое-то время. Как тебе?

Чэнь Ли:

— Что значит «как»?

Сюй Син:

— Ну, как тебе живётся? Всё удобно? «Если не удобно, то он, наверное, уйдёт».

Чэнь Ли ограничился тремя словами:

— Нормально.

«Нормально» — значит, не очень, и он решил уйти?

На этот раз Чэнь Ли сам пояснил свои слова:

— Твои родители хорошие люди, и ты тоже нормальный.

Сюй Син: «...» «Подожди, это "нормальный" относится ко мне?»

Он почувствовал, что это ещё не всё:

— Итак...?

Чэнь Ли не обернулся, но под светом настольной лампы уголок его губ дрогнул в лёгкой улыбке, которая мгновенно исчезла в глубине его чёрных глаз. Его голос звучал так же гордо, как и он сам:

— Поскольку всё нормально, я решил продолжать притворяться послушным и прилежным ребёнком и остаться у вас в качестве приёмного сына.

«...» Сюй Син сглотнул, чувствуя, что эта логика звучит вполне убедительно.

«Значит, после своего перерождения он не только избавился от Пань Юя, но и изменил судьбу Чэнь Ли?»

Сюй Син лёг обратно на кровать, и вдруг почувствовал, как колесо судьбы начало вращаться. Это ощущение вызвало у него возбуждение, он начал ждать новых изменений и поворотов судьбы, одновременно думая — иметь ещё одного брата не так уж плохо, тем более что этот острый на язык панк вполне соответствует его вкусу.

Думая об этом, он с чувством удовлетворения погрузился в сон.

В тихой спальне, помимо ровного дыхания Сюй Сина, слышался только стук клавиатуры.

Через некоторое время Чэнь Ли закрыл ноутбук, встал и, обернувшись, посмотрел на верхнюю кровать, где спал Сюй Син, повернувшись лицом наружу.

Он замер на две секунды, и в его глазах появилась лёгкая ухмылка.

«Изначально он собирался уйти, не планировал задерживаться, но, учитывая последние слова отца и доброту Сюй Чжэна, не хотел, чтобы эти усилия пропали даром. Он думал, что мать Сюя, как хозяйка дома, не примет чужого сына, а Сюй Син не примет неожиданного брата, и это станет поводом уйти».

«Но, оказавшись здесь, он понял, что всё идёт не так, как он предполагал».

«Тогда он решил остаться. Бесплатный наивный брат — почему бы и нет?»

На следующее утро, после завтрака, Сюй Син, разгуливая по гостиной с голым торсом, почувствовал, что что-то не так. Только вернувшись в комнату, он понял, в чём дело: Чэнь Ли не ушёл рано утром.

Сюй Син:

— Ты сегодня не уходишь?

Чэнь Ли, похоже, привык разговаривать, не оборачиваясь, и снова ответил, показывая затылок:

— Не уйду.

Сюй Син подошёл, заглянул, что он делает, и, увидев, слегка вздрогнул, отступив.

Чэнь Ли поднял взгляд, крутя ручку в пальцах:

— Я готовлюсь к экзаменам за третий год старшей школы. Есть вопросы?

Сюй Син покачал головой, но указал на книгу под его рукой:

— Когда ты её купил?

Чэнь Ли:

— Несколько дней назад. А что?

Сюй Син вздохнул:

— Ван Хоусюн всегда вызывал у меня смесь страха, ненависти и любви.

Чэнь Ли, глядя на Сюй Сина, продолжал крутить ручку, сначала ничего не говоря, но через некоторое время произнёс:

— Тётя в прошлый раз спрашивала, не встречаешься ли ты с кем-то. Ты не признался.

Сюй Син мгновенно понял и фыркнул:

— Отвали!

Сюй Син не просто говорил о поступлении в престижный университет, он уже начал готовиться, ещё до отъезда семьи Пань Юя. Он начал с повторения учебников за первый курс по китайскому языку, математике и английскому.

С возрастом он стал более дисциплинированным, и теперь, читая книги, он не отвлекался. Кроме того, он знал, что метод важнее количества задач, и при решении заданий старался обобщать и находить аналогии.

В общем, его подход к учёбе был правильным, и результаты были очевидны.

Теперь, увидев, что Чэнь Ли тоже готовится к экзаменам, он сел за длинный стол напротив него, и они спокойно занимались, не мешая друг другу.

Мать Сюя отдыхала в воскресенье. Вернувшись с рынка и не увидев никого в гостиной, она по привычке заглянула в комнату Сюй Сина. Увидев, что оба мальчика читают, она удивилась, но не стала мешать, тихо вышла и закрыла дверь.

Она была очень рада, пошла на кухню, нарезала яблоки, принесла тарелку с фруктами, но, не желая мешать, снова вышла.

Сюй Чжэн вышел из комнаты и, увидев жену, крадущуюся на цыпочках, удивился:

— Что случилось?

Мать Сюя быстро обернулась:

— Тише! Дети занимаются!

Сюй Чжэн удивился:

— Сюй Син и Чэнь Ли?

Мать Сюя подошла:

— Да, я вернулась с рынка, никого не увидела и подумала, что они ушли. А оказалось, оба сидят и читают.

Она с удовлетворением похлопала себя по груди:

— Я всегда говорила, что мой Сюй Син не может быть таким беззаботным. У мальчиков всегда наступает момент, когда они начинают проявлять характер. Видимо, сейчас этот момент.

Отец Сюя сел на диван, взял газету и, развернув её, улыбнулся:

— Теперь ты довольна?

Мать Сюя села рядом:

— Очень довольна. Я ещё схожу на рынок, куплю курицу, чтобы дети хорошо поели.

Сюй Чжэн покачал головой:

— В такую жару курицу? Ты не боишься, что у них от переизбытка энергии пойдёт кровь из носа?

Он вспомнил, как Сюй Син шутил про больную спину, и мысленно усмехнулся: «Пусть ест, раз уж ему "спина болит"».

Мать Сюя не обращала внимания на такие мелочи и твёрдо решила пойти на рынок, но, только что вернувшись, чувствовала себя уставшей и решила немного отдохнуть. Вдруг она вспомнила:

— Лао Сюй, ты ведь говорил, что Чэнь Ли был первым в параллели?

Сюй Чжэн кивнул:

— Не только первым в параллели. Он учился в лучшей школе города А, входил в десятку лучших на городских экзаменах. Если бы не случилось то, что случилось, и не пришлось бы ему переезжать, он бы точно поступил в элитный университет.

Мать Сюя вздохнула:

— Жаль, но у него хорошая база, и Сюй Син тоже учится в хорошей школе. Если они оба будут стараться, то смогут поступить в вуз. Она добавила:

— А наш Сюй Син, если что-то не поймёт, сможет спросить у Чэнь Ли, и тогда точно сдаст экзамены.

Сюй Чжэн сказал:

— Чэнь Ли умный, он обязательно поможет. А Сюй Син сейчас тоже настроен на учёбу, так что можешь не волноваться.

Мать Сюя улыбнулась и, счастливая, встала:

— Пойду на рынок за курицей.

Сюй Чжэн вдруг вспомнил:

— Кстати, насчёт твоего брата...

Мать Сюя замахала руками:

— Неважно. Деньги ему дали, а если мужчина не может содержать семью, то зачем он вообще живёт?

Сюй Чжэн:

— Я хотел спросить, они правда уехали в город А?

Мать Сюя, надевая обувь, ответила:

— Наверное. Говорил, что у него там есть связи. Кто его знает. Мне сейчас всё равно, мне нужно заботиться о двух сыновьях. Пошла я.

Увидев, как жена спешит, Сюй Чжэн улыбнулся и покачал головой. Почитав газету, он тоже не удержался, подошёл к двери комнаты Сюй Сина и приоткрыл её.

Увидев, что оба мальчика действительно сидят и читают, он с удовольствием полюбовался их спинами, а затем закрыл дверь.

<http://bllate.org/book/16663/1527662>